

Куда бежит кабан

Вспышки АЧС — африканской чумы свиней — то и дело происходят в разных уголках планеты. Не так давно Беларусь ограничила ввоз свинины, а также живых особей из ряда регионов Украины, Германии. Активно решают проблему АЧС и внутри нашей страны, в том числе регулированием численности дикого кабана. За последнее десятилетие поголовье этих животных сократилось почти в три десятка раз. По данным Министерства лесного хозяйства, численность дикого кабана составляет около трех тысяч особей. Насколько эффективен подход изъятия вида или нужны другие меры? В ситуации разбиралась корреспондент «Р».

Популяция сопротивляется

Сегодня в это сложно поверить, но с десятков лет назад в наших лесах обитало около 80 000 диких кабанов. И не только потому, что это давний житель здешних широт, но и из-за того, что с некоторых пор ставку на кабана как на излюбленный охотничий трофей сделали охотхозяйства. С оленями, лосями забот больше, объясняет начальник отдела охотничьего хозяйства Минлесхоза Александр Козорез. А кабан достаточно неприхотлив — он и травоядный, и хищник. А значит, больше возможностей адаптироваться к любым условиям.

Кстати, высокая устойчивость вида сейчас, когда речь идет о борьбе с заболеванием, сыграло с охотхозяйствами и регионами в целом злую шутку. Ситуация близка к парадоксальной, когда цифры весеннего учета-2020 всего поголовья дикого кабана (около 3000 особей) оказываются ниже данных по изъятиям за этот год особям почти вчетверо (около 11 000). Как такое возможно? Оказывается, говорит Александр Козорез, с высокой точностью подсчитать кабана в принципе невозможно. Хотя бы за счет большой лесистости наших территорий. Другая, достаточно веская, причина — это резкий прирост численности.

— Популяция сопротивляется интенсивному отстрелу. И например, если в обычное время ежегодный приплод составляет от плюс 30 до 80 процентов к численности, сейчас мы получаем 300 (!) процентов. То есть выше от пяти до десяти раз.

К слову, есть еще одно последствие преследования кабана человеком. Жизнь «под ружьем» изменила характер животного, сделав его из оседлого самым настоящим кочевым видом. Об этом, по словам Александра Козореза, говорят исследования французских ученых.

— Они выяснили, что до начала охоты площадь обитания семейства кабанов составляет от 300 до 500 га. А вот после открытия охоты увеличивается до 7 (!) тысяч га.

В итоге кабан, убегая от преследователей, скапливается в приграничной зоне. Ученые Научно-практического центра Национальной академии наук по биоресурсам, составлявшие карты его мест обитания, отмечают повышенную концентрацию этого копытного вдоль западных и восточных границ нашей страны. Очевидно, что животные мигрируют, а потом снова возвращаются к местам обитания. Поскольку конкурентов у них нет. По крайней мере, пока.

У каждого зверя своя ниша

Полное истребление кабана, по мнению Александра Козореза, задача не из простых. И в первую очередь виной все та же густая лесная территория.

— Нас нельзя сравнивать с некоторыми странами Европы, где леса во многом окультурены. Там изъять кабана проще. Вместе с тем, мы не можем сказать, что весь кабан поголовно болен. Нет возможности это оценить. Меры, которые принимаются, Вера Артеага. Куда бежит кабан

скорее носят профилактический характер с тем, чтобы болезнь не проникла в сельхозорганизации и на подворья, где содержится домашний скот.

Старший научный сотрудник НПЦ НАН по биоресурсам Павел Гештовт и вовсе убежден, что полная депопуляция кабана по целому ряду причин — вещь недопустимая.

— Смотрите на ситуацию с волком, которого также в последнее время активно отстреливают. Да, он может снижать прирост в популяциях копытных, но без волка природа будет неполноценной. Только он может выполнять определенные функции в экосистемах. И у кабана своя ниша. Он также играет определенную роль в биогеоценозах. Это животное, как и ряд исконных обитателей наших лесов, является элементом такого понятия как биоразнообразие, гарантирующего устойчивость всей природы. Если доставать эти пазлы, экологическая пирамида может разрушиться. Поэтому к вопросу нужно подходить взвешенно.

По мнению Павла Гештовта, очень длительное время в отношении к кабану преобладали крайности. То его численность поднималась до самых высоких отметок, то активно снижалась:

— Охотхозяйства, которые долго и активно зарабатывали на кабанах, строились даже не на подкормке животных, а на самом настоящем охотничьем свиноводстве, где, кстати, и происходила большая концентрация животных. К чему это привело, мы видим. Теперь другая крайность — тотальное его уничтожение. Необходим взвешенный подход.

В том, что для охотников и охотхозяйств изъятие кабана — серьезный урок, убежден и Александр Козорез. Ведь это был один из самых доступных, и в то же время самых эмоциональных объектов охоты:

— Когда кабан исчез, многие развели руками. Другими видами особенно никто не занимался. Так что многие к такому повороту событий оказались не готовы. Но нет худа без добра: зато стали размышлять на перспективу, задумываться об эпидситуации в природе. Например, увлечение оленями хорошо, но в Северной Америке активно распространяется болезнь «зомби-вирус», которая слабо изучена. Об этом не надо забывать. Так что АЧС — серьезный урок для охотхозяйств. Сейчас они ориентируются на больших копытных — оленя, косулю, лося. Стали думать о мелких видах, в том числе водоплавающих.

Дешевле и лучше

Премии охотникам и утилизация: сегодня областные и районные бюджеты, охотничьи хозяйства, где есть проблема с кабаном, тратят на ее решение немалые средства. А можно ли эти затраты, не ухудшив результат, сократить? Можно, убежден Павел Гештовт:

— Денежные выплаты охотникам в целях их стимулирования к добыче кабана не оказывают должного эффекта, кроме того, они требуют бюджетных средств. А вот возможность использовать продукцию охоты позволит повысить заинтересованность охотников в мероприятиях по регулированию численности кабана; снизить нагрузку на государственный бюджет; осуществлять мониторинг за присутствием и распространением АЧС в элементарных популяциях. Обязательным условием должен стать постоянный сбор проб от добытых животных и их анализ на предмет наличия вируса АЧС. Туши животных должны храниться у охотпользователей в соответствии с санитарными требованиями и выдаваться охотникам только после получения отрицательных результатов анализа. Кроме того, по мнению ученого, нужно пересмотреть подходы к изъятию. Например, интенсивно охотиться в очаге АЧС нецелесообразно. Во-первых, чтобы не распространять болезнь через охотников и

собак, побывавших в зоне поражения, во-вторых, через бегущего в разные стороны зараженного кабана. В этот момент охота допустима только в буферной зоне. Но опять же, подчеркивает Павел Гештовт, — без фактора беспокойства. То есть речь идет не о загонной, а об индивидуальной ночной охоте, с подхода из засады.

Кроме того, по мнению ученого, в эпицентре важен поиск и утилизация останков погибших животных, чтобы болезнь не пошла дальше.

Эти тезисы лягут в основу планов управления для целого перечня лесных обитателей, в том числе кабана, которые готовят ученые. В первую очередь они отмечают: подход должен быть индивидуальным. А еще убеждены, что принимать решение о регулировании вида нужно сообща. С участием целого ряда заинтересованных сторон: лесного, сельского хозяйства, дорожных, ветеринарных служб, охотников, любителей дикой природы, ученых и многих других.